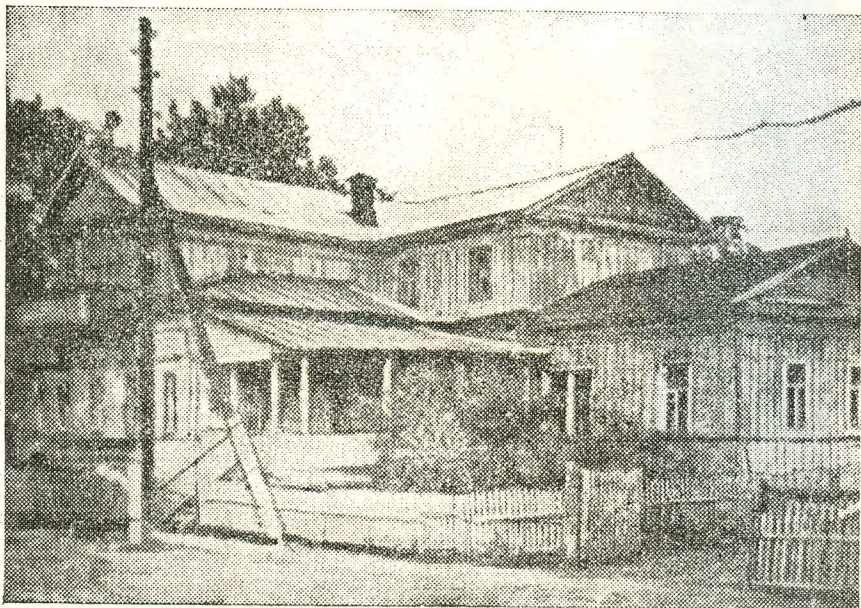

ИВАКИНСКИЙ КОНТОРЩИК

Игорь МИЛЛЕР,
краевед

«Одну зиму я прожил во Всеволодо-Вильве, на севере Пермской губернии, в тех местах, которые некогда посетил Чехов». Так писал Борис Пастернак в воспоминаниях «Люди и положения». Они напечатаны в «Новом мире» в 1967 году. Никаких других мемуарных свидетельств он не оставил.

Десять лет спустя пермские журналисты В. Бубнов и Л. Могиленский предположили, что уральской у Пастернака была зима 1916—1917 годов.

Скажу сразу, что старожилов, которые бы помнили здесь такого чиновника военного стола, найти не удалось. Это и понятно. Борис Леонидович был молод, ему исполни-

лось 25. Он опубликовал тогда свой первый поэтический сборник «Близнец в тучах» — с дружеским напутствием тоже молодого Н. Асеева. И жители Всеволодо-Вильвы о литературном даровании чиновника не подозревали.

По впечатлениям недолгой жизни в Прикамье поэт написал целый цикл стихотворений: «Урал впервые», «Рассвет над Камой», «На пароходе», «Ледоход», «Сосны», «Отплытие» и другие. В романе «Доктор Живаго» многие события тоже происходят на Урале.

Во Всеволодо-Вильве, как принято считать, он жил с середины января до лета 1916 года. Сын поэта Евгений Борисович сообщает, что

Летом прошлого года Челябинск принимал участников традиционных, девятых по счету Бирюковских чтений. Особенность нынешней краеведческой конференции, уже давно ставшей по составу участников всесоюзной, в том, что прошла она под знаком памяти писателя и краеведа, подвижника Александра Андреевича Шмакова. Именно он был инициатором и долгие годы душой Бирюковских чтений. Неслучайно несколько краеведов посвятили ему свои доклады и сообщения.

Девятые чтения собрали около 120 участников. Кроме уральских краеведов, историков, архивистов, приехали их коллеги из Москвы и Ленинграда, Воронежа, Кирова, Алма-Аты и Лесосибирска, Уральска и Тюмени. На пяти секциях было прочитано более 100 докладов и сообщений.

На заключительном пленарном заседании стал известен 33-й лауреат Чтений, посвященных известному уральскому краеведу. Это бывший учитель истории, организатор общественного музея в пос. Чесма (Челябинская обл.) Андрей Николаевич Беликов. Ему вручена памятная Бирюковская медаль.

Мы предлагаем вниманию читателя несколько сообщений, прозвучавших на краеведческой конференции в Челябинске.

сюда отец прибыл по приглашению инженера завода Бориса Збарского, московского знакомого Пастернака. Поселился в так называемом «мирзовском» доме, том самом, где некогда обитал А. П. Чехов.

Это было время первой мировой. Семьи провожали на войну своих кормильцев. А Пастернак имел право освобождать от воинской повинности рабочих химических заводов, которыми были Всеволодо-Вильвенский и Ивакинский заводы — они работали на оборону. Надо думать, что освобождал он от рекрутчины охотников.

Непосредственно здешним стихам посвящены стихотворения «Ивака» и «Станция». Первое живо рисует небольшую горную речку, впадающую в Вильву. На ней в то время стоял построенный Всеволодским завод и поселок при нем. Известный миллионер и меценат Савва Мирозов перестроил завод в химический, и он действовал до Великого Отечества. В звучании этого стиха мы явственно слышим олицетворение солнечного утра, вальс «стеклярус» росинки, еще не осевших «сережек аметистовых шишек из сапфира».

Второе стихотворение написано в 1919 году. В нем отражены воспоминания поэта о хлебосольной станции Копи недалеко от горной Александровска.

В те времена станция утопала в зелени. Вековые деревья скрывались через заборы. На перронах всегда было свежо, «будто только от колодца». Пастернак вспоминает «клинья столетних елей», «крепышки ущелий». Но однажды земля подвела поэта. Он упоминанием туннель, который «висел» на шпалерах шедшем поезде. А вблизи станции туннеля никогда не было. Близ

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

значительно южнее, между
ой и Чусовой. Может быть, это
эта метафора: когда поезд ух-
отягиваясь в зеленые куши де-
ев, кажется, что он уходит в
ель...

Стихотворение завершается гим-
каменному углю — местному бо-
углю. В начале века уголь был
ным грузом на станции Копи
доступал сюда из Луньевки, где
от по 1951 год велась его добы-
Но в самом Александровске ко-
никогда не было и нет. И у
презжающих возникает вопрос:
город — Александровск, а
ему — Копи? По-своему отразил
и у Бориса Пастернака:

*Этой станции меж гор
Не к лицу название Копи.*
Пермский поэт Владимир Рад-
(1927—1987) написал стихи,
став их уральской зиме Пастер-
Радкевич изобразил ту среду,
рой сторонился поэт, и проти-
оставил ей скромного контор-

*В Москве эстрада рожи корчит,
Рожая «гениев» на свет,
А он — ивакинский конторщик —
Почти неведом как поэт.*
И далее автор передает черты,
актерные для творчества молодого
Пастернака:

*Ты сам и критик свой, и автор,
Твори, ораторствуй, гвозди!
И как обилие метафор,
На горы горы громозди!*
На снимке: «морозовский»
в котором жил Б. Л. Пастер-
Из архива автора. Публикуется
ране.
Александровск Пермской обл.